

Материалы Самиздата

(Samizdat Materials)

Выпуск №19/77

11 июля 1977 г.

АС №№

2966. 62 сов. гражданина (Н.Мейман и др.), Заявление "В поддержку "Хартии-77", Москва, 12.2.77. (3 стр.)
2967. Елена Андропова, "Откр. письмо сов. правительству" о произволе властей в отношении инакомыслящих, (Москва), 13.2.77. (2 стр.)
2968. 8 сов. граждан (Е.Андропова и др.), Откр. письмо сов. правительству в защ. Ю.Орлова,... Москва, 16.2.77. (2 стр.)
2969. 3 члена Христианского к-та (Г.Якунин и др.), "Заявление для прессы" в связи с опубликованием 2-го издания кн. "Диверсия без динамита", Москва, 7.2.77. (7 стр.)
2970. Г.Якунин,... Заявление... В.А. Куроедову о назначении Е.Загряскиной бухгалтером Знаменского храма как иллюстрация роли КГБ в разрушении православной церкви изнутри,... м.б. Москва, 21.3.77. (3 стр.)
2971. Юрий Ярым-Агаев, физик, соученик А.Щаранского, Откр. письмо "В Прокуратуру СССР, в ред. газ. "Известия", в редакции иностр. газ.", Москва, 22.3.77. (3 стр.)
2972. Ида Мильгром, Обращение к "Президенту... Жискард д'Эстану",... Москва или Истра, примерно 20.6.77 (1 стр.)
2973. М.Печкин, м.б. псевд., Статья "О тебе речь..." о способах полит. сопротивления сов. интеллигенции,... м.б. Москва, 1974 (не раньше 29.9.74). (7 стр.)
2974. Два документа по делу А.А. Петрова-Агатова.
-а. "Обвинительное заключение,... " Москва, 22.11.68.
-б. Приговор,... (Москва, 8.1.69). (9 стр.)

Внимание: Прилагаемые документы размножаются для использования их штатными сотрудниками Радиостанции Свобода. Радиостанция Свобода намерена предоставить эти материалы для использования другим лицам по их просьбе при условии, что они предназначены только для частной информации и использования. Во всех случаях пользование этими документами сопряжено со строгим соблюдением всех ограничений, помеченных на отдельных материалах.

Important Notice: The documents attached to this coversheet have been duplicated for the use of Radio Liberty staff members. Radio Liberty will consider making this material available as a courtesy to other professional users upon request on the specific understanding that it is for their personal information and use only. Receipt of these documents is conditioned in all cases by strict observance of any restrictions noted on individual items.

АС №2966. 62 сов. гражданина (Н.Мейман и др.), Заявление
"В поддержку "Хартии-77",
Москва, 12.2.77.⁺¹

В ПОДДЕРЖКУ "ХАРТИИ-77"

Гуманизация общества стала самой важной и неотложной задачей в социалистических странах. Этот неизбежный, но трудный процесс тормозится инерцией произвола и безответственности сверху и страха снизу. Поэтому как нельзя больше ко времени прихлась публикация прекрасно аргументированной "Хартии-77".

Хартия не затрагивает политических и социальных основ государства. Все требования и предложения Хартии содержатся в конституции, и речь идет лишь о том, чтобы эти статьи конституции действительно проводились в жизнь. Реализация таких элементарных прав, как право на независимый от администрации суд, свобода передвижения, свобода убеждений и их выражения, свобода защищать свои профессиональные интересы укрепляет государство, а не расшатывает его /если только не отождествлять государство с отдельной группой лиц/.

"Хартия-77" полностью соответствует духу и букве Всеобщей декларации прав человека ООН, Пактов о правах человека и Заключительного Акта совещания в Хельсинки, поэтому нападки властей на "Хартию-77" и преследования подписавших ее лиц являются по сути саморазоблачением самих властей.

Мы считаем "Хартию-77" выдающимся гуманитарным документом, выражаем полное согласие с ней и солидаризируемся с ее авторами и всеми ее подписавшими.

Проф. МЕЙМАН
С.КАЛЛИСТРАТОВА

Ю.ЗАКС
свящ.² Л.РЕГЕЛЬСОН

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. Текст опубликован в Хр.защ.25:55 (без даты) и газ. "Русская мысль", 7.7.77. О тексте см. АФП, 1.3.77, К.Рен, "Нью-Йорк таймс", и "Файнэншл таймс", 2.3.77.
2. Так в получ.копии, но м.б. ошибка.

П.ГРИГОРЕНКО
И.КАПЛУН
Евг.ГРИЦЯК
Вяч.БАХМИН
Ида НУДЕЛЬ
Марк МОРОЗОВ
Арк.МАЙ
Ф.КАНДЕЛЬ
Римма ЯКИР
Сергей ГЕНКИН
Л.АЛЕКСЕЕВА¹
А.ЛАВУТ
М.ЛАНДА
И.ЯКИР
Петр ВИНС
Дина БЕЙЛИНА
Борис ЧЕРНОБЫЛЬСКИЙ
Аркадий ПОЛИЩУК
Валерий РУМЯНЦЕВ
Эрнст АКСЕЛЬРОД
Евг.ЯКИР
Вал.МАШКОВА²
А.ЩАРАНСКИЙ
Т.ВЕЛИКАНОВА
Л.БОГОРАЗ
В.ТУРЧИН
Ю.МНЮХ¹
Иосиф БЕЙЛИН
Владимир КОРНИЛОВ

Юрий ГЕЛЬФАНД²
Лев УЛАНОВСКИЙ
Вал.ВОЛИССКАЯ³
Кронид ЛЮБАРСКИЙ
Олег ВОРОБЬЕВ¹
Валентина СИРАЯ⁴
проф. Яков АЛЬПЕРТ
акад. Андрей САХАРОВ
Елена БОННЭР
Ефрем ЯНКЕЛЕВИЧ
Татьяна СЕМЕНОВА
Лев ГЕНДИН
Александр ЛЕРНЕР
Исай и Григорий ГОЛЬДШТЕЙНЫ
свещ. Сергей ЖЕЛУДКОВ
Владимир СЛЕПАК
Нина СТРОКАТОВА
Т.БАЕВА
Леонид СИРЫЙ⁴
Валерия ИСАКОВА
Илья ЛЕВИН¹
Татьяна ОСИПОВА
Сергей ЛЕВИН
Людмила КАРДАСЕВИЧ
З.ГРИГОРЕНКО
Галина САЛОВА
Вс.РОДИОНОВ
проф.Марк АЗБЕЛЬ¹

Москва, 12 февраля 1977 года

1. Л.Алексеева выехала из СССР 22.2.77, Ю.Мнук - 14.6.77, О.Воробьев - в нач. июня 77, И.Левин - 29.6.77; М.Азбель сообщил 15.6.77 о получении разрешения на выезд.
2. В получ.копии "Мешкова" и "Гельфанд" соотв. - ошибки.
3. Правописание не установлено.
4. Т.е. Серая, Серый соотв (см. АС №2755:9-16).

(62 сов.гр., "В поддержку
"Хартии-77", М., 12.2.77)

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ К АС №2966

Азбель Марк, проф., м.еврей	Май Арк(адий), м.еврей
Аксельрод Эрнст, м.еврей, психиатр	Машкова В(алентина), жена п/з
Алксеева Л(юдмила), член Моск.ОГС	В.Осипова
Альперт Яков, проф.	Мейман (Наум), проф., член
Баева Т(атьяна)	Моск.ОГС
Бахмин Вяч(еслав), член Раб.ко-	Мных Ю(рий), физик, член Моск.
миссии по психиатрии	ОГС
Бейлин Иосиф, м.еврей	Морозов Марк
Бейлина Дина, м.еврейка	Нудель Ида, м.еврейка
Богораз Л(ариса)	Осипова Татьяна
Боннэр Елена	Полищук Аркадий, м.еврей
Великанова Т(атьяна), член ИГ по	Регельсон Л(ев), физик, право-
защ. пр. человека в СССР	славный
Винс Петр, баптист, член Укр.ОГС	Родионов В(ячеслав), бывш. п/з,
Волисская (?) Вал.	серед. "Земли" №1
Воробев Олег, бывш. п/з	Румянцев Валерий, бывш. п/з
Гельфанд Юрий, м.еврей, физик	Салова Галина, астроном, жена
Гендин Лев, м.еврей	К.Любарского
Генкин Сергей, мат-к	Сахаров Андрей, акад.
Гольдштейн Григорий, тб.еврей,	Семенова Татьяна, муж=Е.Янкеле-
член Груз.ОГС	вич, мать=Е.Боннэр
Гольдштейн Исай, тб.еврей,	Серая (Сирая) Валентина, муж=
член Груз.ОГС	Леонид
Григоренко З(инаида)	Серый (Сирый) Леонид, укр.одесс.
Григоренко П(етр), член Моск.	рабочий
и Укр.ОГС	Сирая В. см. Серая
Грицyak Евг(ений), укр., бывш.п/з	Сирый Леонид см. Серый
Давыдова Валерия см. Исакова	Слепак Владимир, м.еврей, член
Желудков свящ. Сергей	Моск.ОГС
Закс Ю(лия), химик, сводная	Строкатова (Строката) Нина, мик-
сестра А.Твердохлебова	робиолог, бывш.п/з, член
Исакова Валерия, жена п/з Георг-	Укр.ОГС
гия Давыдова	Турчин В(алентин), мат-к, пред.
Каллистратова С(офья), юрист,	сов.группы Межд.Амнистии
Кандель Ф(еликс), м.еврей	Улановский Лев, м.еврей, астро-
Каплун И(рина), жена Владимира	физик
Борисова	Чернобыльский Борис, м.еврей
Кардасевич Людмила	Шаранский А(натолій), м.еврей,
Корнилов Владимир	член Моск.ОГС
Лавут А(лександр), мат-к	Якир Евг(ений), м.еврей
Ланда М(альва), член Моск.ОГС	Якир И(рина Петровна)
Левин Илья, л-д.еврей, филолог,	Якир Римма, м.еврейка, жена
член сов.группы Международной	Евгения
Амнистии	Янкелевич Ефрем, муж Т.Семеновой
Левин Сергей, из Л-да	
Лернер Александр, м.еврей	
Любарский Кронид, астроном,	
бывш. п/з	

АС №2967. Елена Андропова, "Открытое письмо советскому правительству" о произволе властей в отношении инакомыслящих, (Москва), 13.2.77.⁺¹

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО СОВЕТСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

Произвол, чинимый властями в отношении инакомыслящих в СССР /а инакомыслящим у нас считается каждый, кто пытается думать самостоятельно и перестает лгать и изъясняться лозунгами/ заставляет меня, домохозяйку, мать двоих детей, далекую от политики сорокалетнюю женщину, возвысить свой голос в защиту наших прав, гарантированных нам Конституцией нашей Родины, Декларацией прав человека и Заключительным Актом Хельсинкских соглашений, подписанных, а стало быть, и дарованных нам нашим правительством. Эти наши права попираются на каждом шагу, а людей, пытающихся ими воспользоваться, объявляют уголовными преступниками и, неудовольствовавшись мерами административного воздействия /то есть, попросту, травлей/, оклеветав их предварительно перед лицом неосведомленного, обманутого населения в официальной прессе /не стоит и говорить о том, что, оклеветанный, ты не имеешь возможности оправдаться в глазах народа ни в печати, ни с трибуны, хотя и это право у тебя формально есть/, сажают их в тюрьмы, лагеря и психбольницы.

А мы, советские граждане, задавленные бесконечными нашими правами и свободами, молчим и почему-то не пользуемся ими /и в голову-то такое не придет!/.

Ради своего спокойствия, кажущегося благополучия мы молчим, предоставляя другим думать, бороться и страдать за нас. Мы замкнуты, мы наглухо закрыты, мы стараемся не видеть ничего, не знать - так спокойнее.

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. Текст опубликован в газ. "Русская мысль", 7.7.77.

Наше поколение, рожденное в голодные военные годы, чудом уцелевшее в мясорубке сталинского террора, находит свое успокоение в том, что не голодно, что вылезло, наконец, из землянок и барачков /но не из коммуналок/, что нас "не трогают", то есть не сажают и не убивают всех подряд без суда и следствия. Мы привыкли к тому, что нет у нас никаких прав, кроме права на труд, вменяющегося нам в обязанность. И дабы не потерять этих мизерных благ, мы умерщвляем свой дух, дремлющую в нас нашу гражданственность.

Но для каждого из нас наступит момент, когда мы не сможем больше молчать и прятаться за чужие спины.

Для меня настал такой момент с арестом ЮРИЯ ОРЛОВА, борца за наши права, наше человеческое достоинство /которого у нас нет, коль скоро мы молча миримся со всем происходящим/.

Я хочу сохранить в себе это святое чувство, делающее нас людьми, чувство человеческого достоинства. И хотя я отлично понимаю, что мое заявление ничего с мертвой точки не сдвинет, ничего не изменит и не принесет никаких практических результатов, я все же считаю своим долгом перед собой и людьми не молчать и не лгать.

Я ни к чему вас не призываю - я знаю: вы глухи. И мне ли докричаться до вас сквозь ваши ушные затычки неписанных правил, негласных законов и лозунгов, давно уже ничего не значащих!

Вы утверждаете, что аресты инакомыслящих - ваше внутреннее дело. Не наше, а ваше, ибо не мы, а вы вершите эти ваши "внутренние дела", за которые потом приходится краснеть всей России!

Нет, арест невинного человека не может быть ничьим внутренним делом. И арест ЮРИЯ ОРЛОВА является еще одним документом, работающим против вас.

Ни арестами, ни психушками, ни газетными кляузами вам не остановить еще не потока, а пусть пока маленького ручейка просыпающейся человеческой совести.

13.II.77

Елена АНДРОНОВА

АС №2968. 8 сов.граждан (Е.Андропова и др.), Открытое письмо советскому правительству в защиту Ю.Орлова, без места, вероятно, Москва, 16.2.77.⁺

10 февраля арестован в Москве поборник человеческих прав в СССР, руководитель Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений, доктор Юрий ОРЛОВ.

Нет, пожалуй, в стране интеллигентного человека, не слышавшего этого имени и не сочувствующего /тайно или явно/ его благородной подвижнической деятельности. И если бы не инерция страха, владеющего нами, сейчас собирались бы тысячи подписей в его защиту!

Но страх живет в нас: каждому есть что терять. И мы успокаиваем свою совесть смиренной и очень удобной мыслью: "Я человек маленький, от меня ничего не зависит. Да и почему, собственно, я?"

Но пока каждый из нас не скажет себе: "Если не я, тогда кто же?" - будут лагеря, аресты, психушки и будет этот пресловутый, пусть уже не железный, но достаточно непробиваемый занавес!

Как охотно мы перекладываем на чужие плечи свой долг и свои гражданские обязанности, этот крест, нести который многим не под силу и не по слабосилию своему, а по причинам вполне обыденным: кому диссертацию надо защищать, а кому очередь на квартиру подоспела, один для правды слишком стар, а другой слишком молод. Да мало ли причин, которыми мы пытаемся убаюкать свою совесть!

Неуспокоенность свою мы прячем ото всех и от себя самих в уюте своих отдельных квартир, по углам перенаселенных коммуналок, сидя у телевизоров, читая газеты, занимаясь своими обыденными нескончаемыми повседневными делами, дома и на работе. Мы заглушаем ее воем магнитофонов, квартирными склоками, давкой в очередях и в транспорте. Но все мы отлично знаем, где правда, а где ложь. В наше время это ясно даже школьникам. И пусть сейчас

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

нас немного, заставивших себя говорить правду /прокричать ее или прошептать/, процесс пробуждения человеческой совести необратим, и голосов этих будет год от года больше, несмотря на все репрессии и запреты!

Какое бы обвинение ни было выдвинуто против Юрия ОРЛОВА, мы знаем, он невиновен. И именно поэтому мы поднимаем сейчас свои голоса в защиту человека, который за нас несет бремя правды.

Арест Юрия ОРЛОВА - еще одно вопиющее нарушение /в длинной цепи других/ Конституции СССР, Декларации прав человека и Хельсинкских соглашений.

И сейчас, накануне Белградского конгресса, мы все же надеемся на ваше благоразумие и параллельно взываем к прогрессивной общественности всего мира, которая должна потребовать от вас выполнения ваших Хельсинкских обязательств.

Подписи:

Елена АНДРОНОВА
БАРАБАНОВ Александр¹
ЮРЫШЕВА Наталья²
ПОЧЕЧУЕВ Вячеслав
СТАРОСТИНА
БАХМИН Вячеслав³
БАРАНОВ Вадим⁴
БАРАНОВА Галина⁵

16.II.1977

-
1. Физик.
 2. Музыкант.
 3. Член Рабочей комиссии по психиатрии.
 4. Шофер.
 5. Домохозяйка.

АС №2969. 3 члена Христианского комитета (Г.Якунин и др.), "Заявление для прессы" в связи с опубликованием 2-го издания книги "Диверсия без динамита", Москва, 7.2.77.⁺

Заявление для прессы

Среди десятков антирелигиозных книг и брошюр, ежегодно выпускаемых центральными издательствами в СССР, занимает особое место и заслуживает самого пристального внимания вышедшая в конце 1976 г. вторым изданием книжка А.БЕЛОВА и А.ШИЛКИНА "Диверсия без динамита" /Москва, изд. Политической литературы, 1976, тираж 200 000/¹.

В связи с ее появлением в широкой продаже в книжных магазинах Москвы мы, члены Христианского комитета защиты прав верующих в СССР, считаем необходимым заявить следующее.

Авторами книги являются А.В. БЕЛОВ², журналист, один из ведущих антирелигиозных деятелей в нашей стране, и А.Д. ШИЛКИН³, зам. начальника отделения оперативного отдела Управления КГБ по Москве и области, подполковник, специалист по религиозным делам. Участие в антирелигиозной борьбе ответственного работника КГБ есть вынужденная мера, обусловленная неудачей в попытке остановить процесс религиозного возрождения в СССР усилиями штатных антирелигиозников, несмотря на всю помощь, оказываемую им государством, и на вынужденную безгласность их идеологических противников.

Само название книги точно выражает ее лейтмотив: все, кто выступают за свободу религии в СССР, объявляются идеологическими диверсантами, "которых избрал мировой империализм в качестве исполнителей своих враждебных акций против мира социализма" /стр. 181/. Это, в первую очередь, зарубежные церковные организации, "широко используемые для подрывной деятельности". Авторы утвер-

⁺Перепечатка с копии оригинала из АС.

1. Рецензию Влад.Белаева см. в "Пр.", 25.3.77, с.3.
2. Анатолий Васильевич Белов, 1927 г.р., окончил фил.фак.МГУ, канд. филос.н., с 1962 работает в Политиздате ("Журналист", 1976, №9:46).
3. Андрей Дмитриевич Шилкин - "один из ведущих специалистов КГБ по православию" (Хр.43:61); один из 3-х, котор. проводили обыск по делу №38 ("Вече" - В.Осипов) в кв. Д.Дудко 20.2.75 (Хр.35:38); летом 76 обвинил А.Огородникова в антисов. агит. и проп. (АС №2771:2).

ждают: "Среди зарубежных религиозных центров, помогающих осуществлению планов воинствующего антикоммунизма, охотно предлагающих свои услуги для борьбы с силами социализма, такие крупные центры, как Ватикан, Национальный совет церквей США, Международная федерация лютеран, Общество "Свидетелей Иеговы", ряд реакционных мусульманских¹ организаций и др." /стр.19/. Эти организации и отдельные "воинствующие антикоммунисты" - "представители западных реакционных кругов" /стр.161/, и "платные агенты империализма - сотрудники разведывательных центров западных держав", и "предатели Родины, которые сотрудничали с фашистами во время Великой Отечественной войны"² и т.д.

Идеологическим динамитом, которым международный империализм пытается разрушить мир социализма, являются, по мысли авторов, религиозная литература - "яд в ярких обложках" и религиозные передачи по радио - "четвертый фронт"³. Заканчивают свою книгу БЕЛОВ и ШИЛКИН грозным предостережением советскому народу: "Поскольку международный империализм не прекращает операций психологической войны против сил социализма... нужна постоянная бдительность всех людей нашей страны, социалистической системы в целом, чтобы срывать любые попытки идеологических диверсий"⁴.

Книга БЕЛОВА и ШИЛКИНА замечательна тем, что в ней открыто выражена основная установка государства по борьбе с распространением религиозной идеологии или вообще идей, не соответствующих марксистско-ленинской доктрине: объявить распространение идей политической акцией, диверсией, подрывающей мир социализма, и вести борьбу соответствующими методами.

Издание и распространение религиозных идей, религиозной литературы не запрещено советским законодательством. Однако в Советском Союзе ощущается острая нехватка религиозной литературы.

За все годы советской власти религиозным объединениям было разрешено лишь несколько изданий книг Священного Писания и богослужебной литературы. Количество экземпляров, реально получаемых верующими, настолько мало в сравнении с потребностью в них, что издания носят почти символический характер. Достаточно сказать,

1. В получ.копии "мусульманских реакционных" - ошибка.

2. Стр.169 в цитир.книге.

3. Стр.72 и 117.

4. Стр.182.

что православный приход в несколько тысяч человек в результате издания Библии получает в лучшем случае лишь несколько экземпляров. Журналы "Богословские труды", "Журнал Московской Патриархии", "Братский вестник" выпускаются таким тиражом, что практически совершенно недоступны простому верующему.

Апологетические труды, творения Св. Отцов, богословские монографии, жития святых, религиозно-историческая литература не издавались за годы советской власти ни разу.

Любая книга религиозного содержания в нашей стране является библиографической редкостью. Свидетельствовать об этом может, например, цена Библии на "черном рынке", достигающая размеров месячного заработка советского служащего.

В Советском Союзе имеется широкая сеть местных библиотек, однако книг религиозного содержания в них нет. В центральных научных библиотеках Библию можно получить лишь имея специальную справку о занятии специфической научной работой.

Религиозная литература изымается при обысках, ее нельзя передать человеку, находящемуся в заключении.

В результате нехватки религиозной литературы верующие и люди, интересующиеся религиозными вопросами, испытывают в нашей стране острый духовный голод.

Поскольку вся печать в СССР находится в руках государства, верующие не имеют возможности восполнить недостаток необходимой им литературы собственными силами. В тех случаях, когда верующими предпринимаются попытки самостоятельного издания религиозной литературы в самодельных типографиях, им грозит тюремное заключение.

Откликаясь на просьбы из Советского Союза, христиане Запада в своих туристических поездках в нашу страну пытаются провезти какое-то количество религиозной литературы. Эта бескорыстная христианская помощь своим братьям по вере расценивается авторами книги "Диверсия без динамита" как враждебная акция против мира социализма, как "идеологическая диверсия". Такая точка зрения, к сожалению, отнюдь не является частным мнением авторов.

Наша страна, действительно, закрыта для ввоза религиозной литературы. Туристы обыскиваются таможей. Книги конфискуются и уничтожаются.

Среди конфискованных изданий авторами книги упоминаются: малоформатное издание Евангелия от Иоанна, привезенное в нашу страну по поручению общества по распространению Библии /стр.16-17/; малоформатные Евангелия /стр.16/; богословский реферат "Ученые говорят: сознательно-целесообразное сотворение мира" издательства "Православное дело" /стр.17/; "Очерки по истории русской святости" И.КОЛОГРИВОВА; "Решение проблемы жизни" Фернана ЛЕЛЛОТА¹; переиздание сочинений религиозных мыслителей XIX века: Вл.СОЛОВЬЕВА, А.ХОМЯКОВА, епископа ИГНАТИЯ /БРЯНЧАНИНОВА/, а также поучения отца Иоанна КРОНШТАДСКОГО, книги о жизни святых Тихона ЗАДОНСКОГО и Серафима САРОВСКОГО² и даже календари и молитвенники. Авторами расценивается как преступная акция ввоз перепечатанного на Западе большим тиражом "Сборника духовных песен", изданных ранее в Москве Всероссийским Советом евангельских христиан-баптистов.

С тревогой пишут авторы о существовании "четвертого фронта" - религиозных радиопередач, по-видимому, сознавая, что время "конфискаций" - глушения "Голоса Америки", "Би-Би-Си", "Немецкой волны" ушло в прошлое. "Сотни часов еженедельно звучат в эфире голоса религиозных проповедников, религиозных обозревателей, богословов и церковнослужителей, несущих "благую весть" братьям во Христе" /стр.119/.

Они обеспокоены также тем, что "предпринимаются попытки установить постоянные контакты с советскими людьми" /стр.121/. БЕЛОВ и ШИЛКИН пишут: "Радиоцентры, специализирующиеся на религиозных передачах, стремятся установить контакты со своими слушателями, просят их присылать письма, обещая взамен высылать религиозную литературу, сувениры, церковные календари" /стр.120/. В качестве примера "подрывной деятельности" авторы приводят следующее: "Ежегодно "служители" "Голоса Анд" засылают в СССР специально изданные на русском языке календари³, каждый листок которых снабжен евангельским изречением"⁴.

1. Ст.25 и 23 соотв.

3. В получ.копии "календари" - ошибка.

2. Ст.75.

4. Ст.121.

Нетрудно видеть, что негодование авторов книги вызывает распространение отнюдь не антисоветской, но чисто религиозной информации.

Таким образом, своим содержанием книга "Диверсия без динамита" всецело направлена против свободы в области обмена информацией, обмена идеями, свободы контактов между людьми - всего того, что составляет существеннейшую и неотъемлемую часть процесса разрядки, нашедшую свое выражение в Заключительном Акте Хельсинкских соглашений /"Сотрудничество в гуманитарных и других областях"/, а также против прав человека, предусмотренных Всеобщей декларацией прав человека, обязательное выполнение которых подтверждено странами, подписавшими Хельсинские соглашения.

Всеобщая декларация прав человека говорит о том, что "каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает...¹ свободу исповедовать свою религию или убеждения... публичным или частным порядком" /ст.18/, что "каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ" /ст.19/ /подч. нами/.

Однако распространение информации и идей, связанных с религиозным мировоззрением, расценивается в СССР как "диверсия без динамита".

Санкционирование издания массовым тиражом книги, декларирующей такую точку зрения, накануне совещания по подведению итогов выполнения Хельсинкских соглашений вызывает серьезную тревогу, так как свидетельствует о наличии в нашей стране определенных сил, которые хотели бы воспрепятствовать проведению в жизнь принципов "Заключительного Акта", воспрепятствовать реальному осуществлению процесса разрядки, реставрировать в нашей стране атмосферу "холодной войны".

Другим способом борьбы с распространением религии, ввиду неспособности службы государственного атеизма противостоять ей в области борьбы идеологий, является традиционный метод нравственного очернения идеологических противников.

Один из примеров - изображение БЕЛОВЫМ и ШИЛКИНЫМ образа о. Димитрия ДУДКО, чья проповедь, прозвучавшая на весь мир, является ощутимым вкладом в дело религиозного возрождения в России.

1. Многоточие добавлено нами - ред. АС.

В своей книге БЕЛОВ и ШИЛКИН приводят цитату из ЛЕНИНА: "Один прием буржуазной печати всегда и во всех странах оказывается наиболее ходким и "безошибочно" действительным. Лги, шуми, кричи¹, повторяй ложь - "что-нибудь останется" /стр.73/. По прочтении книги становится ясным, что при ее составлении этим принципом авторы сами пользовались в полном мере. Грубая ложь, клевета - излюбленный прием авторов.

Задача авторов - любой ценой скомпрометировать о.Димитрия, если нет материала - оклеветать. И авторы клеветуют: "Он /о.Димитрий/ активно¹ сотрудничал в издававшейся в городе Клинцы фашистской газете "Новый путь", выступая с антисоветскими опусами" /стр.100/. В действительности о.Димитрий впервые узнал об этой газете из брошюры БЕЛОВА и ШИЛКИНА. Далее авторы пишут: "А вот осужден он был совсем не "невинно", а по закону - за сочинение и распространение антисоветских пасквилей, в которых призывал бороться с Советской властью. И не реабилитирован он был, а освобожден из заключения¹ по амнистии" /стр.100/.

Имеющаяся у о.Димитрия справка № 056382/46605, выданная 9 мая 1956 г. Комиссией по пересмотру дел заключенных, свидетельствует о клевете БЕЛОВА и ШИЛКИНА.

В своем стремлении опорочить о.Димитрия авторы обличают его одновременно как русского монархиста и сиониста, "оплевывающего русский народ". С этой целью ими сочинены "цитаты" из о.Димитрия, составленные в стиле "Протоколов Сионских мудрецов": "русские люди могут только погромы устраивать, а управлять, соображать они не могут", "русских надо ненавидеть, чтобы закалить их и озлобить"².

Кого бы из современных религиозных деятелей ни коснулись БЕЛОВ и ШИЛКИН, метод остается тем же: клевета, искажение фактов, тенденциозность, карикатурность.

Приведем еще пример, показывающий, насколько объективно передают авторы книги содержание документов, написанных религиозными деятелями в СССР. Примеры глумления над религиозными святынями, приводимые в статье православного публициста ЛЕВИТИНА, БЕЛОВ и ШИЛКИН излагают следующим образом: "В статье "Мир и свобода" в качестве примеров "глумления" Советского государства над ве-

1. В получ.копии слова "кричи", "активно" и "из заключения" пропущены.

2. С.101.

рой, над церковными святынями приводятся факты, которые могут вызвать лишь улыбку: на могиле ГОГОЛЯ в Москве нет креста, неподалеку от Покровского монастыря в Москве открыта общественная уборная...¹ На самом деле ЛЕВИТИН-КРАСНОВ писал о том, что у глубоко религиозного великого писателя ГОГОЛЯ крест на могиле был намеренно уничтожен, а уборная рядом с Покровским монастырем была открыта в часовне - церкви /всякий желающий может убедиться в этом своими глазами - адрес: Таганская улица, дом 58/. Это надругательство над святыней, вызывающее улыбку авторов, у всякого верующего вызывает лишь гнев и возмущение.

Характерен и литературный стиль книги, изобилующий штампами, напоминающими истерическую атмосферу шпиономании и охоты за "врагами народа" времен сталинизма.

Книга БЕЛОВА и ШИЛКИНА "Диверсия без динамита" своим содержанием, ее методами и стилем всецело направлена против важнейшего фактора нашего времени - процесса разрядки в обоих его аспектах: против усиления контактов между людьми разных стран, против взаимоузнавания их, против обмена информацией и идеями между ними и одновременно против реализации естественных прав человека. Цель авторов способствовать воссозданию в СССР атмосферы, при которой вновь можно будет опустить "железный занавес" и удушить всякое свободомыслие внутри страны.

7 февраля 1977 г.
г.Москва

Члены Христианского комитета
защиты прав верующих в СССР

священник Глеб ЯКУНИН
иеродиакон ВАРСОНОФИЙ /ХАЙБУЛИН/
Виктор КАПИТАНЧУК

АС №2970. Глеб Якунин, свящ., Заявление "Председателю Совета по делам религий при СМ СССР Куроедову В.А." о назначении Е.Загрязкиной бухгалтером Знаменского храма как иллюстрация роли КГБ в разрушении православной церкви изнутри, без места, м.б. Москва, 21.3.77.⁺

Председателю Совета по делам религий
при Совете Министров СССР КУРОЕДОВУ В.А.¹

Копия: зам. Председателя ТИТОВУ В.Н.²

Копия: Святейшему Патриарху ПИМЕНУ

9 марта с.г. помощник председателя Дзержинского района ИВАНЧУК А.В. неожиданно потребовал от старосты Знаменского храма, что в Переяславской слободе, КАЗАКОВОЙ О.Я. немедленного увольнения бухгалтера.

На возражение КАЗАКОВОЙ, что для этого нет никаких оснований, т.к. бухгалтер КОРСУНСКАЯ Т.А., проработавшая в храме 15 лет, никаких замечаний не имела, всегда являлась образцовым работником, ИВАНЧУК заявил, что увольнения требуют "вышестоящие органы".

16.III старосту КАЗАКОВУ вызвал сам председатель Дзержинского исполкома АГАФОНОВ В.П.³ и потребовал заменить бухгалтера КОРСУНСКУЮ рекомендуемой райисполкомом на эту должность ЗАГРЯЗСКИНОЙ Е.Б.⁴, предупредив, что в случае отказа принять ЗАГРЯЗСКИНУ она, староста, будет снята с регистрации.

Ультимативное требование принять ЗАГРЯЗСКИНУ, не имеющую никакого отношения к Знаменскому храму, не вызывает сомнения ни

⁺Текст опубликован в газ. "Русская мысль", 30.6.77.

1. Владимир Алексеевич.

2. Виктор.

3. Виталий Петрович, избран деп-том Мосгорсовета в июне 1975 (см. "Моск.пр.", 18.6.75).

4. Елена Борисовна. Варианты: Загрязкина - в АС №1106:3, Загрязкина (вероятно правильно) - в АС №№2419:3 и 2974.

в том, какие именно "вышестоящие органы" этого требуют, ни в том, какую цель они преследуют этой акцией.

ЗАГРЯЗСКИНА широко известна как активный агент КГБ. После освобождения из лагеря, куда она была репрессирована в 50-е годы и где ее завербовали, ЗАГРЯЗСКИНА работала в редакции "Журнала Московской Патриархии". После ее разоблачения в редакции как агента КГБ ей пришлось оттуда уйти. Далее ЗАГРЯЗСКИНОЙ удается устроиться в церкви Нечаянной Радости, что в Марьиной Роще, сначала помощником старосты, а затем и старостой.

Здесь во всей полноте раскрылись "творческие способности" ЗАГРЯЗСКИНОЙ. Прикрывшись авторитетом доверенного церковного работника, она провокационным способом выманила у только что освободившегося из заключения А.А. ПЕТРОВА-АГАТОВА /ныне печально знаменитого автора шумевшей статьи в "Литературной газете" от 2 февраля с.г./ авторский экземпляр стихов политической направленности, не предназначавшийся для распространения.

Через несколько дней ПЕТРОВ-АГАТОВ был арестован. На суде ЗАГРЯЗСКИНА была фактически единственным свидетелем обвинения, а в качестве вещественного доказательства фигурировал полученный ЗАГРЯЗСКИНОЙ экземпляр сборника стихотворений. /Подробный рассказ ПЕТРОВА-АГАТОВА об этом, переданный из лагеря, был опубликован на Западе.^{1/}

Во время работы в церкви Нечаянной Радости ЗАГРЯЗСКИНА проявила и другие "ценные" качества.

Вся деятельность ЗАГРЯЗСКИНОЙ была направлена на развал церковной общины. Разжигание недоверия, взаимной вражды и ненависти, разрушение мира в приходе было излюбленным занятием ЗАГРЯЗСКИНОЙ.

Безобразный администратор, она привела храм в запущенное состояние. Единственной "реставрацией" в храме было подновление малярами настенной росписи и некоторых икон, в результате чего вместо восстановления они были испорчены.

И вот теперь, по-видимому, нынешний шеф ЗАГРЯЗСКИНОЙ из "церковного" отделения ГБ подполковник ШИЛКИН² счел необходимым

1. См. "Арестантские встречи" - АС №1106.

2. Андрей Дмитриевич Шилкин, о нем см. АС №2969:1, сноску 3.

использовать опыт церковной деятельности ЗАГРЯЗСКИНОЙ в одной из "горячих точек".

Храм Знамения - один из самых популярных у верующих г.Москвы. Находящийся в благолепном состоянии, имея несколько почитаемых святынь /особенно чудотворную икону муч. Трифона/, прекрасно налаженное пение церковного хора, храм привлекает большое количество верующих. И, конечно, отсутствие раздоров среди причта, "двадцатки" прихожан, мирная обстановка в церкви способствуют этому.

Увеличение посещаемости храма, и в первую очередь молодежью, вызвало тревогу антирелигиозников.

Не имея возможности ограничить рост общины лишь антирелигиозной пропагандой, они используют единственный эффективный способ борьбы с религией - разрушение ее изнутри при помощи таких "бойцов невидимого фронта", как ЗАГРЯЗСКИНА.

Тех, кто засылает ЗАГРЯЗСКИНУ, не смущает, что она не имеет ни элементарного бухгалтерского образования, ни опыта бухгалтерской работы /во время ее пребывания в храме Нечаянной Радости такую работу всегда вели наемные бухгалтеры/. Для ЗАГРЯЗСКИНОЙ бухгалтерская должность лишь зацепка для следующего прыжка.

ЗАГРЯЗСКИНА - явление не единичное. К "непотопляемой" спецноменклатуре относится, например, СКВАРЧЕВСКИЙ, бывший староста общины Всесвятского храма. После упорной борьбы его, засланного в этот храм извне, верующим удалось изгнать с большим трудом, но вот теперь он угрожает в ближайшее время "всплыть" в церковном совете Николо-Кузнецкого храма.

Навязывание церковным общинам лиц, помогающим разрушать церковь изнутри, вызывает глубокое возмущение верующих.

21 марта 1977 г.

Священник Глеб ЯКУНИН

АС №2971. Юрий Ярым-Агаев, физик, соученик А.Щаранского, Открытое письмо "В Прокуратуру СССР, в редакцию газеты "Известия", в редакции иностранных газет", Москва, 22.3.77.+

В ПРОКУРАТУРУ СССР, В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ "ИЗВЕСТИЯ",
В РЕДАКЦИИ ИНОСТРАННЫХ ГАЗЕТ

Арестован Анатолий ЩАРАНСКИЙ. Люди, хорошо знающие этого человека, не могут остаться безразличными к происшедшему событию, потому что нельзя поверить в то, что ЩАРАНСКИЙ мог совершить уголовное преступление.

Анатолий ЩАРАНСКИЙ - человек абсолютно бескорыстный, честный, добрый, благожелательный к другим людям. Я утверждаю это, ибо знаю Толю еще со школьных лет - тех лет, когда формируется личность человека, и на протяжении всего нашего знакомства у меня ни разу не было оснований усомниться в добрых качествах его души. Этого человека ни в коей мере нельзя обвинить в ограниченности и безрассудстве. О высоких интеллектуальных способностях ясно говорит хотя бы его биография.

Анатолий ЩАРАНСКИЙ окончил с отличием математическую школу, затем поступил в один из самых серьезных вузов - Московский физико-технический институт - и успешно окончил его; он - кандидат в мастера по шахматам. В настоящее время ЩАРАНСКИЙ - сформировавшийся ученый, специалист по кибернетике, и безусловно, хороший специалист.

Умный, рассудительный, лишенный какой-либо агрессивности, Анатолий никогда не действовал под влиянием порыва или давлением чужого авторитета. Он всегда стремился разобраться в ситуации, вынести свое суждение, но, придя к какому-то выводу, отметал безразличие и страх и делал так, как велела его совесть. Никогда мне не приходилось слышать от людей, окружающих ЩАРАНСКОГО, какие-либо упреки в его адрес.

Наоборот, он всегда вызывал уважение и привязанность друзей и знакомых.

Встретив Толю вскоре после окончания института, я узнал, что он собирается уезжать в Израиль, где ожидает его жена. Я пожелал

+Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

ему счастливого пути и думал, что это была наша последняя встреча, - ведь никаких оснований задерживать его здесь я не видел: ЩАРАНСКИЙ никогда не был связан с секретностью. Однако мне довелось увидеть Толю снова. Он рассказал мне, что в силу какой-то бюрократической волокиты или других непонятных мне причин ему уже несколько лет отказывают в разрешении на выезд. Он, естественно, предпринимал всяческие шаги, апеллировал к разным инстанциям, но все безуспешно. Будучи человеком общественным по своей природе, смелым и требовательным, он вступает и за других людей, оказавшихся в таком же положении.

Замечательно, что несмотря на все жизненные коллизии и неурядицы, он оставался спокойным и благоразумным, в нем не было заметно никакой озлобленности, что могло бы быть вполне естественным в подобной ситуации. Я допускаю, что своим поведением он мог вызвать недовольство властей, но это ни в какой мере не может служить поводом для привлечения человека к уголовной ответственности.

15.III Анатолий ЩАРАНСКИЙ был задержан властями. Теперь уже очевидно, что это не простое задержание, а арест. Анатолий - уголовный преступник?! Из всего, что я сказал об этом человеке, вам должно быть ясно: подобная метаморфоза представляется мне совершенно невероятной. Поэтому, если ЩАРАНСКИЙ не будет в ближайшее время освобожден, я буду настаивать на предоставлении мне самых строгих доказательств его вины и присутствии на процессе, если таковой состоится.

Я считаю, что имею на это право, независимо от того, проявляют ли подобный интерес другие его друзья в его судьбе.

Я обращаюсь в редакцию газеты "Известия" потому, что эта газета первой "взяла на себя смелость" инкриминировать А.ЩАРАНСКОМУ уголовное преступление. Непонятно, каким образом правительственная газета "Известия Советов депутатов трудящихся" может фактически предъявить человеку серьезное уголовное обвинение до рассмотрения дела в суде. Если же редакция газеты считает возможным опубликование частных мнений, то пусть будет опубликовано и данное, мое письмо.

Так как я не уверен заранее в немедленной публикации моего письма, а тем временем происходит формирование общественного мнения о ЩАРАНСКОМ, как у нас, так и на Западе, я считаю необходимым довести как можно скорее это письмо до самых широких кругов общественности.

Юрий ЯРЫМ-АГАЕВ¹, физик, соученик А.ЩА-
ранского по школе и институту

Москва, 22.III.77

1. М.б. Ю.Н. Ярым-Агаев, соавтор с П.Ю. Бутягиным статьи "О короткоживущих активных центрах в гетерогенных механохимических реакциях" в "Докладах АН СССР", т.207, 1972, №4:892-895.

АС №2972. Ида Мильгром, Обращение к "Президенту Франции г-ну Жискар д'Эстэну", без места и даты, но Москва или Истра, примерно, 20.6.77.⁺

Президенту Франции г-ну ЖИСКАР д'ЭСТЭНУ

Уважаемый г-н Президент!

Я, мать Анатолия ЩАРАНСКОГО, обращаюсь к Вам с просьбой помочь моему сыну. Он молод, он только что начал жить. Но он хотел остаться евреем и жить со своим народом.

Долгие годы ожидания разрешения на выезд после бессмысленного отказа, разлука с женой, а теперь - тюрьма могут навсегда лишить его возможности увидеть Израиль. Я надеюсь, что Вы не дадите так жестоко расправиться с невинным человеком.

Ида МИЛЬГРОМ

⁺Перепечатка с фотоконии оригинала из АС.

1. Начало визита Л.И. Брежнева во Францию - 20.6.77.

АС №2973. М.Печкин, м.б. псевд., Статья "О тебе речь..."
о способах политического сопротивления совет-
ской интеллигенции,
без места, м.б. Москва, 1974 (не
раньше 29.9.74).⁺¹

М.ПЕЧКИН

О ТЕБЕ РЕЧЬ...

Меньше всего мне бы хотелось, чтобы раздумья мои воспринимались как некая научная статья. Это размышления о современной интеллигенции, не более. Поэтому я буду избегать крайностей и отточенных формулировок. Так, я не стану давать своего определения интеллигенции: это увело бы нас в сторону от предмета разговора. Давайте условимся: тот, о ком это написано, сам поймет, что о нем идет речь, остальные примут наш с ним разговор к сведению.

Мы стоим перед угрозой физического уничтожения. Те, кто постарался проглядеть коричневую чуму, и те, кто не хотел внимательно слушать ЛЕНИНА и его соратников, увы, уже не смогут рассказать нам, как это случается, когда у десятков /сотен?!/ тысяч людей, у цвета нации, у цвета мировой культуры вдруг исчезает, отказывает механизм социальной защиты.

Размышления советского интеллигента на тему: а может ли повториться 37-ой год, и если повторится, то как? - не более, чем символ его святой веры в разумность и справедливость карательных органов.

Я отвечаю: да, может. Уже сам факт того, что человек задает себе такой вопрос, - свидетельство времени, факт истории, символ того, что общество по-прежнему не дает социальной группе гарантии безопасности.

⁺Перепечатка с фотоснимка оригинала из АС.

1. Текст опубликован с ошибками в газ. "Русская мысль", 16.6.77.

Возьмут ли вас? Нет, - если вы служите. И не слишком важно, служите ли вы за страх или за совесть: ОНИ уже сделали поправку на то, что за последние пятьдесят лет страх превратил голос совести в шепот совести, а шепот совести - во внутренний голос. Вот и кричите внутренним голосом! Но не дай Бог, вас выдадут глаза - тут вы и повисли... Вы уже обречены. В день икс ваш выдержанный сосед купит за ваши беспокойные глаза свое право жить и служить. Если вы чем-нибудь выдадите свой внутренний голос - возьмут: это у вас нет классового чутья - у НИХ оно есть. Не извольте сомневаться!

До каких пор мы покорно будем стоять в очереди за веревкой, покорно ее намыливать - да еще и собственным мылом? /Дай-то Бог, чтобы наших детей не намыливали сделанным из нас мылом!/

Поймите же, наконец: мы одиноки. Кончилась та история, в которой мы были старшими братьями - поочередно - крестьян, рабочих, отверженных, угнетенных, униженных и оскорбленных. Мы сами теперь младшие братья /а видится, всегда мы ими и были/, и нам не от кого ждать защиты /а если и есть, то прежде чем просить у кого-то помощи, попробуем сами себе помочь/.

Да, именно в этом я вижу наиглавнейший фактор современной истории: впервые интеллигенция без обычных иллюзий осознает необходимость бороться за собственное существование.

Прогресс, создавший газовые камеры и крематории - печи по превращению духа в пепел, - развернулся на наших глазах. Неужели же мы вслед за СОЛЖЕНИЦЫНЫМ не поверим, что рукописи горят? Не поверим, что наши сонаты, наши картины, наши мысли могут исчезнуть в омуты ГУЛага¹, и ни сын, ни внук не только не узнают о них, но и знаючи, постараются забыть?²

Неужели не научены? /Становись в очередь!/

Тоталитарные движения XX века беспримерны. С чем можно сравнить страх XX века? Борьбу за жизнь в XX веке? Скорость уничтожения, скорость оглупления /сознательно-защитного и бессознательного, безвинного/?

1. В получ.копии "ЛАГов".

2. В получ.копии "...забыть."

Кошунственный акт ШИ ХУАНА¹, беспримерный на столетия, - это опыт райцентра России 20-х, 30-х, 40-х, начала 50-х годов.

Нас вырубают, как сорную траву, и только старая мудрая женщина Надежда Яковлевна МАНДЕЛЬШТАМ понимает: нельзя сдаваться²! Назовут ли нас наши дети интеллигентами, доискиваясь до истинного смысла и назначения интеллигенции? Не знаю. Сон разума порождает чудовищ. Мы - монстры. Я слышу яростный шепот возражений: сила интеллигента в его духе, он - голова общественного механизма и не может взять на себя функции рук, не заболевая головным расстройством. Принимая политические функции, мы вынуждены принимать ИХ правила игры и постепенно перестаем быть интеллигентами в подлинном смысле слова. Жертвенность, проповедь, старшество - это и есть наша историческая роль. Вне этой роли мы - это ОНИ.

В 1927 году европейский философ БЕНДА написал книгу "Предательство интеллигенции"³. Предательством он назвал политическую ангажированность интеллигенции, ведущую к перерождению интеллигента в чуждую ипостась и оставляющую общество без подлинных носителей духовных ценностей.

Трудно спорить. Я сам отчасти разделяю это убеждение и не всегда умею находить аргументы против него.

Но... дубине не нужен аргумент. В руке бьющего аргумент - дубина. И тот, кто замахнулся на нас дубиной, не ждет, пока мы дорастем до действенного сопротивления.

"Посторонись, государь, я иду умирать..."

Если мы еще не доросли до осознания того, что череп ЭЙНШТЕЙНА может расколоться под ручным рубилом тотала, то мы, действительно, достойны быть шашлыком в зубах истории.

Десятилетия существования тоталитарных режимов доказали нам, что без предельной монополизации в любой сфере жизнедеятельности общества, без предельной консервации идеологии тотал немыслим. Тоталитарному государству не нужен интеллигент - ему нужны статские и тайные советники от науки, ему нужны берды кер-

1. Цинь Ши-хуанди, правитель царства Цинь в 246-221 до н.э., имп. Китая в 221-210 до н.э., "издал в 213 до н.э. указ о сожжении гуманитарной лит-ры, хранившейся в частных собраниях" (см. Сов. ист.энц., т.15:780; при Ши-хуан-ди в Энц.Бр. и Ефр., т.78:606).

2. Я получ.копии "даваться".

3. Жюльен Бенда, 1867-1956, фр.философ и писатель (см. КЛЭ, т.1).

бабаевы, которым не нужна свобода, которые, и в нужниках сидячи, будут доказывать только то, что при тотале их дерьмо идейно обогатилось.

Тотал сам по себе есть отрицание интеллигенции: мы - за культуру хорошую и разную, он - за нужную и верную; мы - за человека независимого и думающего, он - за человека преданного и слепо верящего; мы - за инакомыслие, он - за единомыслие.

Они, едва появившись на свет, тут же хватаются за пистолет при слове "культура" /ГЕББЕЛЬС/.

Они первым же младенческим криком называют нас "слякотью", "щенками", "отрыжкой", "холопами", "разгильдяями", "болтунами", "вредными насекомыми", "клопами" /ЛЕНИН/.

А мы? Мы покорно лепечем об "очистительном огне", "об искуплении". Мы до хрипоты спорим, кому из нас первому затягивать на себе петлю.

Они, поднатужившись, из костей "несознательных" мужиков и рабочих соорудят для "сознательных", для "авангарда" холодильники и гарнитуры, и - кто был ничем, тот станет обладателем абажура из человеческой кожи.

Нам-то что они могут дать?

Все, что могли, уже дали: соцреализм, главлит, союзы взаимного доноса, ГУЛаг и право на существование за молчание. Дано право стать евтушенками и симоновыми за осетровую и зернистую пайку.

Больше им дать нам нечего - разве что перестанут быть самими собой...

Является ли наша политическая консолидация разрушением интеллигенции как специфической общественной группы?

Я часто размышляю об этом, считаю доводы за и против, но в какой-то момент начинаю думать о своей дочке, и все "за" и "против" растворяются в красном, застилающем мозг мареве отчаяния.

Вот моя доченька приходит из школы домой... "Я ЛЕНИНА не видела, но я его люблю..." Что прикажете делать? Принести доченьке еще десяток из миллиона книг о "добром дедушке ЛЕНИНЕ" или

посадить ее на колени и попытаться как-то объяснить, что "добрый дедушка" дал нехорошим дядям лицензию на отстрел таких вредных животных, как ее папа.

Вот мою доченьку призывают играть в "Орленок". Посоветуйте, что делать: рассказать ли ей о гитлерюгенде или научить четче выкрикивать "зиг хайль"?

"Что читать, папа? МАНДЕЛЬШТАМА или ГРИБАЧЕВА?"

И сиди, папа, сходи с ума! Скажешь - МАНДЕЛЬШТАМА, и пошла виться веревочка для доченьки; скажешь - ГРИБАЧЕВА, и пошла доченька вить вервку для папы. Я мог бы продлить эту цепочку до рождения внуков и далее - кто из нас не знает ее звеньев?

Итак, передо мной поставлен выбор: сделать моего ребенка мишенью или стрелком. Какой бы выбор я ни сделал, я - преступник.

Многие пытаются перехитрить судьбу: они обучают своих детей быть членами бюро КМС¹ с 8-ми до 16-ти, а с 16-ти до 8-ми - читать МАНДЕЛЬШТАМА. Это называется прививкой страха. Если у этих людей есть надежда таким образом облегчить судьбы своих детей, пусть обратятся в соответствующую организацию: там объяснят им кое-что относительно классового чутья.

Я знаю людей, отказывающихся от счастья иметь детей, чтобы избежать этих страшных вопросов. Зверю лесному - и тому лучше.

Я считаю, что выбора у нас нет. Против политического насилия - политическое сопротивление.

ЧТО Я ПРЕДЛАГАЮ

1. Сесть и подумать без иллюзий о своей судьбе. Понять, наконец, что на двух стульях усидеть не удастся, что Богу и мамоне одновременно вы, интеллигент, служить не можете. Вы - или мишень, или стрелок, выбирайте.

2. Расширить уже возникшие формы политического процесса. Всеми возможными средствами прорывать информационный железный занавес. Мы должны перестать быть пассивными потребителями Госиздата. Мы должны читать не то, что они хотят дать, а то, что

1. В получ.копии "КМС бюро".

нам нужно читать. Давайте сами больше переводить, самостоятельно расширяя контакты с миром. Нельзя передоверять этого киссинджерам, громыкам и пр. облеченным высочайшим доверием дядям. Дяди эти делают свои дела за наш счет. В их деле мышление количественное, а мы - меньшинство.

3. Пусть интеллигенты-инженеры подумают над созданием такой репродуцирующей аппаратуры, которую любой человек сможет сделать сам. Пусть власть подавится своими "Эрами". Не все же нам работать на хозяина - надо когда-нибудь и на себя.

4. Нужно создать собственный фонд взаимопомощи. Запад делает благородное дело, помогая инакомыслящей интеллигенции. Но требуется ясное понимание ситуации: в любой момент власти могут прекратить доступ этих денег в страну /не нужно иллюзий - сделать это проще простого/. Давайте же для начала поможем сами себе, с тем большим моральным правом мы сможем принимать помощь от наших друзей из-за границы.

5. Давайте оберегать нашу историю. История - наш союзник, и враг наш истово сражается с ней: сжигает архивы, запирает газеты, журналы, книги, стирает из памяти укрытое и уничтоженное, затыкает рот свидетелям. Не пропускайте свидетелей Истории - слушайте, записывайте, рассказывайте другим. Не уничтожайте документов эпохи: будем бдительнее наших отцов и дедов, не сохранивших для нас даже газет и журналов. Пусть История сама говорит с потомками, и если мы где-нибудь ошибемся - она лучше нас расскажет правду. Собирайте, записывайте, передавайте - во всем есть живые крупницы времени: в событиях, фактах, мнениях, анекдотах, ценах - во всем. Система боится истории, замечает следы, прячет грехи и грешки, подсовывая нам оды своей непогрешимости. Помните! В ее руках страшное оружие - уничтожение забвением. Мы призваны лечить амнезию нашего общества - этот святой долг во все века был долгом интеллигенции - нашим долгом. Мы не имеем права от него уклоняться.

6. Наш мозг опутан колючей проволокой мифов. Нужно вырвать-

ся из концлагеря лжи. По количеству мифов на душу населения мы твердо держим первое место в мире.

Давайте разворошим этот ворох лжи. Мы должны понять /знать!!!/, как развивалась эта система. Кто, кроме нас, сорвет флер благородства с политических преступников прошлого и настоящего? Иначе ОНИ подсунут нам пряник очередного "культа личности" и дубиной лжи шарахнут по голове очередного доверчивого поколения /и снова кто-то будет оплакивать "невинных" якиров, рыковых, томских, бухаринных и "тутти фрутти"/.

Чтобы жить не по лжи,¹ нужно ее увидеть. Если не всю, то хотя бы с той мерой ясности, которую дает нам наше историческое время. Увидеть и наше видение передать другим - это главное.

7. Поэты, писатели, актеры, ученые не должны поддерживать или не поддерживать своих коллег-инакомыслящих, руководствуясь тем, "разгонят" или "не разгонят", "позволят" или "не позволят", "напечатают" или "не напечатают". Победа художников, одержанная исторической выставкой в Измайловском парке², завоевана для нас всех. Несогласованность действий - следствие разобщенности, отсутствия понимания единства целей. Чего бояться? Разве нам - немым, неслышимым, невидимым, нечитаемым - может быть хуже? Наш труд, смысл нашего бытия - какая ему цена в беззвучии, безгласии?

8. Перестанем уподобляться лакею, строящему гримасы за спиной у барина. Природа, дав интеллигенту могучий разум и чуткую совесть, не отняла у него ни гордости, ни чести. Давайте об этом помнить.

1974

1. Ср. статью А.Сольженицына "Жить не по лжи!" от 12.2.74 (см. АС №1587).

2. Выставка была проведена 29.9.74 (см. Хр.34:62).

АС №2974. Два документа по делу А.А. Петрова-Агатова, 1968-1969.

-а. "Обвинительное заключение по уголовному делу №297" в отношении А.А. Петрова-Агатова, Москва, 22.11.68.+1

"УТВЕРЖДАЮ"

ПРОКУРОР гор. МОСКВЫ

государственный советник юстиции

II класса

/ МАЛЬКОВ² /

"22" ноября 1968 года.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

/ по уголовному делу № 297 /

по обвинению:

ПЕТРОВА Александра Александровича в
преступлении, предусмотренном частью 1
статьи 70 УК РСФСР.

25 июля³ 1968 года Управлением КГБ при СМ СССР по гор. Москве и Московской области за проведение антисоветской агитации арестован ПЕТРОВ Александр Александрович
/ т.1 л.д. 6/.

Произведенным по делу расследованием установлено следующее.
ПЕТРОВ с 1943 года писал, хранил и распространял различные

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. Выдержки из текста см. в Хр.33:15-16. В получ.копии 4-ая страница текста отсутствует. Внимание: в Хр.10:46 и 33:15 говорится, что А.А. Петров-Агатов - "автор слов песни "Темная ночь" из к/ф "Два бойца"/..." "Хроника" ошиблась. Автор песни - В. Агатов, композитор - Н.В. Богословский (см. "Очерки истории советского кино", Москва, 1959, с.782). Фильм был поставлен в 1943. В 1959 А.Н. Сохор считал музыку Богословского примером песни "со слезой", а в тексте Агатова "собраны образы сентиментального "жестокоего" романса" (см. А.Н. Сохор, "Рус. сов. песня", Л-д, 1959, с.305).
2. Михаил Григорьевич Мальков, в должн. по кр. мере с авг. 1961.
3. 26 июля в Хр.33:15. В Хр.37:30 сообщилось, что при окончании срока А.Петров-Агатов вышел на свободу 26 июля 1975.

стихи антисоветского содержания. В связи с этим в июне 1948 и сентябре 1950 года за проведение антисоветской агитации и распространение своих антисоветских стихов он был осужден на различные сроки лишения свободы. В 1956 году эти судимости с него сняты

/ т.1 л.д. 185-187, ...¹-201, 207-209/.

В дальнейшем ПЕТРОВ А.А. написанные в 1943-1953 годах стихи антисоветского содержания переписал в записные книжки и хранил их с целью последующего распространения у себя на квартире, а в июле 1968 года эти стихи распространил

/ т.1 л.д. 31, 35, 40-42, 48-56, 60-66, 102-111/.

В 1968 году ПЕТРОВ из числа хранившихся у него на квартире антисоветских стихов и других своих стихов антисоветского, клеветнического содержания составил рукописный сборник, озаглавив его "Песни надежды и веры"

/ т.1 л.д. 35-36, 40-42, 45, 54-55; т.2 л.д. 31-294/.

В свой рукописный сборник ПЕТРОВ включил антисоветские стихи, написанные им в 1943-1953² годах под названиями: "К Богу", "Соединенные Штаты Америки, Президенту ДЖОНСОНУ"², "Колымский тракт", "Все будет так", "Все мечутся", "Зачумленный", "Московский Кремль", "На смерть СТАЛИНА", "Плач жены", "Илье ЭРЕНБУРГУ", "Предсказание", "Открытое письмо", "Ванино", "Чеченская быль", "Молитва в лагере", "К толпе", в которых содержатся клеветнические измышления, порочащие советский государственный и общественный строй, а в стихотворениях "К Богу" и "Соединенные Штаты Америки, Президенту ДЖОНСОНУ", кроме того, имеются призывы к свержению Советской власти

/ т.2 л.д. 31-113, 200-216/.

Некоторые свои антисоветские стихи, такие как: "К Богу", "Соединенные Штаты Америки, Президенту ДЖОНСОНУ", "Все будет так", ПЕТРОВ при переписке в 1968 году в рукописный сборник переработал

/ т.1 л.д. 48-60³/.

Как установлено материалами дела, ПЕТРОВ для изготовления своего антисоветского сборника подбирал антисоветские стихи еще в 1962 году

/ т.1 л.д. 40; т.2 л.д. 4, 294/.

1. Неразборчиво. М.б. 189 или 100, т.е. опечатка - 200.

2. Так в тексте. Л.Б. Джонсон стал президентом 22.11.1963.

3. М.б. 50.

В июле 1968 года он, кроме того, написал текст антисоветского содержания под названием "Послесловие"

/ т.1 л.д. 24, 32, 50, 55, 108/.

В июле 1968 года указанный рукописный сборник с антисоветскими стихами и текст антисоветского содержания под названием "Послесловие" ПЕТРОВ распространил в городе Москве, передав их для ознакомления ЗАГРЯЗКИНОЙ Е.Б. При передаче антисоветских рукописей ЗАГРЯЗКИНОЙ он высказал ей свое намерение передать их для опубликования за границей

/ т.1 л.д. 23-24, 31-32, 54-56, 60-66/.

Виновным себя в предъявленном ему обвинении ПЕТРОВ не признал, однако заявил, что он действительно в 1943-1953 годах написал указанные стихи антисоветского содержания. Часть своих антисоветских стихов переписал в записные книжки и хранил их у себя на квартире до своего ареста. В 1968 году из этих стихов и других им написанных стихов антисоветского содержания составил рукописный сборник. В июле 1968 года написал антисоветский текст под названием "Послесловие" и все это в июле 1968 года передал для ознакомления ЗАГРЯЗКИНОЙ Е.Б.

/ т.1 л.д. 23-24, 31-32, 40-42, 45-50, 54-56/.

В совершении указанного преступления ПЕТРОВ А.А. достаточно изобличается:

показаниями свидетеля ЗАГРЯЗКИНОЙ Е.Б.¹, которая на следствии заявила, что ПЕТРОВ в июле 1968 года передал ей для ознакомления свой рукописный сборник с антисоветскими стихами и текст антисоветского содержания под названием "Послесловие"

/ т.1 л.д. 10-66²/;

показаниями свидетеля ПЕТРОВОЙ Е.А., которая заявила, что ПЕТРОВ А.А. читал ей в июле 1968 г. свои антисоветские стихи под названием "Колымский тракт"

/ т.1 л.д. 73/;

..... 3
включил свои антисоветские стихи под названием "К Богу",

1. В получ.копии "Е.М." - ошибка. 2. М.б. 56.

3. В получ.копии одна страница текста отсутствует.

"Соединенные Штаты Америки, Президенту ДЖОНСОНУ", "Колымский тракт", "Все будет так", "Все мечутся", "Зачумленный", "Московский Кремль", "На смерть СТАЛИНА", "Плач жены", "Илье ЭРЕНБУРГУ", "Предсказание", "Открытое письмо", "Ванино", "Чеченская быль", "Молитва в лагере", "К толпе", в которых содержатся клеветнические измышления, порочащие советский государственный строй и советскую действительность, а в стихотворениях "К Богу" и "Соединенные Штаты Америки, Президенту ДЖОНСОНУ", кроме того, имеются призывы к свержению советской власти в нашей стране;

в июле 1968 года написал текст антисоветского клеветнического содержания под названием "Послесловие".

Свои рукописный сборник с антисоветскими стихами и текст антисоветского содержания под названием "Послесловие" в июле 1968 года распространил в городе Москве, передав их для ознакомления ЗАГРЯЗКИНОЙ Е.Б., то есть совершил преступление, предусмотренное частью 1 статьи 70 УК РСФСР.

В соответствии с требованиями статьи 207 УПК РСФСР настоящее уголовное дело подлежит направлению прокурору г.Москвы.

СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА УКГВ
при СМ СССР по г.МОСКВЕ и МОСКОВСКОЙ ОБЛ.

майор Подпись / СЕДОВ /

"СОГЛАСНЫ" НАЧАЛЬНИК СЛЕДСТВЕННОГО ОТДЕЛА УКГБ ПРИ
СМ СССР по г.МОСКВЕ и МОСКОВСКОЙ ОБЛ.

полковник юстиции Подпись / ИВАНОВ¹ /
/Печать² /
НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ КГБ ПРИ СМ СССР ПО
гор. Москве и Московской области
генерал-лейтенант / ИЛЬИН /

Обвинительное заключение составлено " 22 " ноября 1968 года в городе Москве.

1. Ср. Иванов, сотр. следотдела КГБ при СМ СССР - 29.3.71
в АС №682.

2. Печать: Управление Комитета государственной безопасности
при Совете Министров СССР по гор.Москве.

С П Р А В К А

1. Уголовное дело № 297 возбуждено 19 июля 1968 года /т.1 л.д.1/.
2. Обвиняемому ПЕТРОВУ А.А. мера пресечения - содержание под стражей избрана 25 июля 1968 года /т.1 л.д.6/.
3. Обвинение предъявлено 31 июля 1968 г. и перепредъявлено 18 ноября 1968 г. /т.1 л.д. 30, 52-53/.
4. Требования ст.201 УПК РСФСР¹ по настоящему делу выполнены 20 ноября 1968 г. /т.1 л.д.236/.
5. Вещественные доказательства: рукописный сборник с антисоветскими текстами и стихами ПЕТРОВА А.А., пять записных книжек со стихами ПЕТРОВА А.А. антисоветского содержания и одна записная книжка с записями названия этих стихов приобщены к уголовному делу № 297 /т.2 л.д..¹...² /.
6. Судебных издержек по делу нет.

СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДОТДЕЛА УКГБ ПРИ СМ СССР
по г.Москве и Московской области

майор Подпись /СЕДОВ/

/Печать³/

-
1. "Ознакомление обвиняемого со всеми материалами дела".
 2. Вероятно 31-294 (ср. с.2 выше).
 3. См. сноску 2 к с.4 выше.

С П И С О К

лиц, подлежащих вызову в судебное заседание

1. <u>Обвиняемый</u>	содержится в следствен-	т.1 л.д.2 ⁸ -3 ⁸
ПЕТРОВ Александр	ном изоляторе КГБ при	
Александрович	СМ СССР	

С В И Д Е Т Е Л И:

2. ЗАГРЯЗКИНА	проживает по адресу:	т.1 л.д.60-66
Елена Борисовна	г.Москва, И-18, Шере-	
	метьевская ул., дом	
	67, корп.3, кв.5 ⁴	
3. ПЕТРОВА Елена	Карачеево - Черкес-	т.1 л.д.72-73 ¹
Александровна	ская Автономная об-	
	ласть, аул Сары-Тюз,	
	средняя школа	

СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДОТДЕЛА УКГБ при СМ СССР
по г.Москве и Московской области

/Печать²/

майор

Подпись / СЕДОВ /

" 22 " ноября 1968 г.

1. М.б. 78.

2. См. сноску 2 к с.4 выше.

АС №2974-б. Приговор Мосгорсуда по делу А.А. Петрова-Агатова,
(Москва, 8.1.69).+1

.....

Судебная коллегия, проверив материалы предварительного и судебного следствия, выслушав судебные прения и последнее слово подсудимого, считает, что обвинение ПЕТРОВУ в проведении анти-советской агитации предъявлено правильно.

Вина ПЕТРОВА в совершении преступления доказана следующими материалами дела.

Так, свидетель ЗАГРЯЗКИНА подробно рассказала при каких обстоятельствах ПЕТРОВ ей передал свою рукопись стихов и повесть с послесловием антисоветского содержания. ЗАГРЯЗКИНА также подтвердила, что ПЕТРОВ высказал ей свое намерение опубликовать эти рукописи, содержание которых порочит советский государственный и общественный строй, за границей.

Свидетель ПЕТРОВА пояснила, что ПЕТРОВ, ее отец, читал ей свои стихи, в том числе и стихотворение под названием "Колымский тракт".

Подсудимый ПЕТРОВ в судебном заседании не скрывал своего враждебного отношения к советской власти, признал, что именно он написал стихи антисоветского содержания и послесловие к повести, которые имел намерение опубликовать за границей.

Вина ПЕТРОВА доказана также вещественными доказательствами: рукописным сборником антисоветских стихов, пятью записными книжками со стихами аналогичного содержания, антисоветским текстом "послесловия" и записной книжкой с записями названий стихов антисоветского содержания /т.2 л.д.31-113, 200-216, 289-294/.

Из заключения графической экспертизы /т.1 л.д.102-111/ видно, что рукописные стихотворения, записи в записных книжках написаны ПЕТРОВЫМ.

Анализ изложенных доказательств и оценка их в совокупности привели судебную коллегия к выводу о том, что ПЕТРОВ виновен в изготовлении, хранении и распространении литературы, содержащей призывы к свержению советской власти и клеветнические измышления, порочащие советский государственный и общественный строй.

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. В получ.копии первая страница текста отсутствует. Процесс состоялся 7-8.2.69 согласно словам А.Петрова-Агатова (см. АС №382: 3); февраль 1969 в Хр.10:46, по-видимому, - ошибка.

Эти действия ПЕТРОВ совершил с целью подрыва советской власти.

Утверждение ПЕТРОВА о том, что он не распространял свои антисоветские сочинения, несостоятельно, так как оно опровергается показаниями свидетелей ЗАГРИЗКИНОЙ и ПЕТРОВОЙ, а также и показаниями самого ПЕТРОВА, который широко распространил свои произведения за границей.

Юридически преступные действия ПЕТРОВА правильно квалифицированы по ч.1 ст.70 УК РСФСР.

Два стихотворения под названием "Молитва в лагере" и "К толпе", по обвинительному заключению вмененные в вину ПЕТРОВУ, как стихотворения антисоветского содержания, судебная коллегия считает подлежащими исключению из обвинения ПЕТРОВА, поскольку они не содержат в себе измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй.

При избрании меры наказания судебная коллегия учла как особую опасность совершенного ПЕТРОВЫМ преступления, так и данные о его личности. ПЕТРОВ в прошлом неоднократно привлекался к уголовной ответственности и наказание отбывал в местах лишения свободы, последнее преступление совершил в течение неотбытой части наказания за ранее совершенное преступление, после освобождения из места лишения свободы в апреле 1967 года и до момента его ареста по существу общественно полезным трудом не занимался.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 303, 315 УПК РСФСР судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда -

П Р И Г О В О Р И Л А :

ПЕТРОВА Александра Александровича признать виновным по части первой статьи 70 УК РСФСР и по этому закону подвергнуть его наказанию в виде ШЕСТИ ЛЕТ лишения свободы.

К этому наказанию, согласно ст. 41, 54 УК РСФСР, присоединить один год лишения свободы - часть неотбытого наказания по приговору Народного суда Куйбышевского района г.Ленинграда от 31 мая 1962 года.

Окончательно наказание определить в СЕМЬ ЛЕТ лишения свободы в исправительно-трудовой колонии строгого режима.

Меру пресечения ПЕТРОВУ оставить содержание под стражей.

Зачесть в срок наказания предварительное заключение с 23 июля¹ 1968 года.

Приговор может быть обжалован в Верховный суд РСФСР в течение 7 суток со дня его провозглашения, а осужденным в тот же срок - со дня вручения ему копии приговора.

Подлинный за надлежащими подписями

Верно: Член Московского
городского суда - /Подпись²/

/Печать³/ Секретарь - /Подпись²/

-
1. Ср. 25 июля - с.1 и 5 выше.
 2. Подписи неразборчивы.
 3. Печать: Верховный суд РСФСР
Московский городской суд.